

Глава 32. Часть 2 Отдал ему

Лу Ши, казалось, отвернулся и снова спросил: «Что за сон тебе приснился?»

Чу Юй не хотел объяснять.

В темноте палец коснулся кончика его носа, а затем двинулся под глаза, чтобы вытереть влагу.

Почувствовав тепло кончиков пальцев, Чу Юй слегка сжался, чувствуя себя так, будто его ошпарили искрами.

Голос Лу Ши был очень мягким.

«Я слышал, как ты звал свою мать, спрашивая ее, почему она отказалась от тебя, и ты плакал».

Он действительно был маленьким плаксой.

Его самое трудное для раскрытия чувство было раскрыто вот так, без фанфар.

Лу Ши был подобен мечу или длинному копьё, которое своим острым лезвием разрывало кровавую рану, не давая Чу Юю ни малейшего шанса увернуться или перевести дух.

Чу Юй молчал.

Он лежал на боку, согнув и подтянув ноги к груди — неуверенная поза.

Спустя долгое время Чу Юй мягко сказал: «Ты смеешься надо мной в своем сердце, не так ли? За то, что был так поглощен и посвящал всего себя и много времени на бесполезную работу. Я думал, что если я докажу ей, что я хорош, я смогу изменить ее восприятие меня. Но правда в том, что она уже отчужденно произнесла свой приговор задолго до того, как я это понял, и бросила меня. Она больше никогда не посмотрит на меня».

Он подавил голос сбитого с толку и насмехающегося над ним.

«Но что касается меня, я считал себя непогрешимым и настоял на том, чтобы сделать все возможное, мчась головой вперед. Я бился головой о стену до крови, и только тогда я проснулся и ясно увидел реальность».

Я такой клоун, настоящее посмешище. Тебе не кажется, что я смешон?»

Лу Ши спросил его: «Помнишь, что я тебе говорил?»

Каким бы ни был результат, нельзя плакать.

В темноте голос Лу Ши был подобен ледяному источнику, бьющему о его барабанные перепонки.

«Поскольку ты поставил перед собой цель и готов добиться её, ты должен осознавать связанные с этим риски. Есть некоторые вещи, которые ты не можешь сделать, но если ты сделаешь все возможное, ты сможешь достичь желаемой цели».

Лу Ши сделал паузу, а затем заговорил своим голосом глубоким, как бездна: «Получи ответ и избавление, ведь когда ты идешь по темной дороге, что бы ты ни делал, выход всегда лишь кажется. Это безнадежное чувство слабости лучше».

Чу Юй почувствовал, что Лу Ши, казалось, говорил о себе.

Он впервые услышал, как Лу Ши использует такой тон.

Он не осмеливался просить большего.

Чу Юй инстинктивно понял, что это запретная территория Лу Ши, и никому не позволено входить на нее.

Перевернувшись и распластавшись на кровати, Чу Юй уставился в потолок, смутно видя очертания потолочной лампы.

Его грудь вздымалась и опускалась, когда он глубоко вздыхал.

«На самом деле, это не имеет большого значения, это не имеет большого значения, верно?»

"Ага."

«Я подумал, что по сравнению с отказом тебе будет труднее смириться с тем, что ты внезапно стал монстром, которому нужно потреблять человеческую кровь».

Чу Юй к своему удивлению нашел в этих словах утешение.

Верно, мне приходится полагаться на питье крови, чтобы выжить. Что может быть важнее, чем это?

В этот период он плохо спал ночью, поэтому временно убедил себя. Чу Юй зевнул.

Он плотно закутался в тонкое одеяло и вскоре заснул к своему изумлению.

Рано утром следующего дня, прежде чем внизу раздался шум, Вэй Гуанлей постучал в дверь дома Лу Ши.

Через некоторое время дверь открылась, и Лу Ши стоял перед ним, подавляя раздражение между бровями.

Зная, что он будет раздражаться, когда встанет с постели, Вэй Гуанлей быстро показал, что он держит в руке. «Мама всю ночь варила этот суп, и он особенно ароматный. Она сказала мне доставить его тебе немедленно, чтобы ты не пропустил это обжигающе горячее лакомство!»

Лу Ши отошел в сторону.

Вошел Вэй Гуанлей. «Ты...»

Как только он произнес слово, Лу Ши прервал его. «Не разговаривай».

"Хм?" Вэй Гуанлей не понимал и думал, что симптомы его Лу-гэ не жаворонка становятся все более и более серьезными.

Лу Ши было слишком лень объяснять, поэтому он указал на спальню.

Вэй Гуанлей был сбит с толку. Он сделал два шага и заглянул за дверь.

На кровати была выпуклость, и мальчик утонул в мягкой подушке, обнажая половину лица. Он был плотно завернут в одеяло и крепко спал.

Это был Чу Юй.

Красивые люди выглядят хорошо, даже когда крепко спят подумал Вэй Гуанлей. Если бы эта сцена была небрежно показана по телевизору, ее можно было бы использовать для рекламы матрасов, подушек и так далее.

Он просто хотел спросить Лу Ши, как здесь оказался спящий молодой мастер, когда его отступающий взгляд внезапно застыл.

«Мать твою».

Вэй Гуанлей тихо выругался.

Его взгляд остановился на обнаженной руке Чу Юя.

Эти белые пальцы держали кусок одежды, серый.

Когда все знали, у Лу Ши было не много одежды, в которую можно было бы переодеться.

Вэй Гуанлей ясно помнил, что у его Лу-Гэ были две серые футболки из стопроцентного хлопка. Они купили их вместе, и Лу Ши использовал их как пижамы.

В настоящее время одна из них, висевшую на балконе для просушки, качало ветром.

Другая была в руках спящего Чу Юя.

Оглядываясь назад на белую футболку, которую носил Лу Ши, в голове Вэй Гуанлея возникла идея, но она была не такой уж и яркой.

Подойдя, Вэй Гуанлей понизил голос и осторожно спросил Лу Ши: «Лу-Гэ, то, что молодой мастер сжимает в руке, похоже на твою футболку?»

«Хм».

Выражение лица Лу Ши было безразличным, и он сдерживал свой гнев, потому что еще не совсем проснулся.

«Он заснул, держась за мою футболку, и не отпускал ее, поэтому я просто снял ее и отдал ему».

<http://bllate.org/book/14105/1240869>